

— Я вспомнил, — сказал Ся Вэньнань Мин Лучуаню.

На долю секунды на лице Мин Лучуань появилось ошеломленное выражение. Свет уличного фонаря падал на его лицо сверху, и густые ресницы оставляли тени под глазами.

— Ты вспомнил? — спросил он, вторя Ся Вэньнаню.

В ночном воздухе запах феромонов Мин Лучуаня всё отчетливее смешивался с неземным ароматом цветов османтуса.

Ся Вэньнань посмотрел ему в глаза и вдруг подумал: «Он альфа. Их тела способны испускать феромоны, выражающие эмоции и несущие личный отпечаток, что позволяет им без лишних слов передавать все свои мысли своему любимому омеге. Но почему я, будучи бетой, тоже могу их воспринимать?»

Когда он был моложе, он презирал своё уникальное телосложение, был недоволен из-за своего неуклюжего статуса того, кто стоит одной ногой между альфой и омегой. И всё же в эту секунду он был немного рад — если бы не эта физическая особенность, он бы никогда не смог почувствовать феромоны Мин Лучуаня, какими бы буйными и свирепыми те ни были.

Прямо в эту секунду Ся Вэньнань не мог решить, чувствовать ли ему сожаление или облегчение. У него не было феромонов, поэтому эмоциональный канал между ним и Мин Лучуанем всегда был односторонним. Пока он ничего не говорил, Мин Лучуань никогда бы не узнал, о чём он думает.

Ся Вэньнань улыбнулся и сказал:

— Я вспомнил, что такое Храм Сишуй.

— И это всё?

— Это всё.

Когда Мин Лучуань смотрел на него, его глаза выражали глубокие эмоции:

— Ты всё ещё не помнишь меня?

Ся Вэньнань серьёзно обдумал этот вопрос, прежде чем сказать:

— На самом деле — я не могу сказать, что помню. Я не помню точно, что мы делали, но я чувствую, что здесь между нами должно быть что-то произошло.

— О чём ты говоришь?

— Я помню твои феромоны и запах цветов османтуса, — сказав это, Ся Вэньнань сделал короткую паузу, прежде чем продолжить: — Ты влюбился в меня под этими деревьями османтуса, а затем в отчаянии выпустил в меня все свои феромоны?

Мин Лучуань молча посмотрел на него.

Ся Вэньнань сделал два шага вперёд, заложив руки за спину, глядя на небольшое трехэтажное здание перед собой:

— Может, зайдём?

— Внутри оно больше не похоже на то, что было раньше.

Ся Вэньнань повернулся к нему лицом:

— Ты бывал здесь раньше?

Мин Лучуань не ответил.

Ся Вэньнань некоторое время молча стоял, прежде чем спросить Мин Лучуаня:

— Ну что, тогда возвращаемся?

Мин Лучуань поднял голову и посмотрел на окно на втором этаже. Снаружи не было заметной разницы между ним и остальными.

— Давай вернемся, — сказал он безразличным тоном.

Водитель отвёз их обратно.

Мин Лучуань всю дорогу домой молча смотрел в окно, и Ся Вэньнань мог сказать, что тот чувствовал себя довольно подавленным. Возможно, Мин Лучуань надеялся, что стоит ему побывать в знакомом месте и он сможет вспомнить гораздо больше вещей, но к нему вернулось только воспоминание о духах, поэтому Мин Лучуань и остался разочарованным.

Когда они вернулись домой, Ся Вэньнань зашёл в свою комнату. Когда он собирался закрыть дверь, он заметил, что Мин Лучуань всё ещё стоит перед ней, поэтому он прижался лицом к дверному косяку и прошептал:

— Пока-пока?

Мин Лучуань развернулся и ушёл.

Ся Вэньнань закрыл дверь и прошёл в ванную, взяв пижаму. Он тщательно принял душ и переоделся, стоя перед зеркалом в ванной. Посмотрев на своё отражение в зеркале, он глубоко вздохнул и вышел из спальни.

Он подошёл к комнате Мин Лучуаня, и вместо того, чтобы постучать, просто неуверенно нажал на ручку. Чуть приоткрыв дверь, он просунул внутрь голову, чтобы взглянуть.

Комната была пуста. Из ванной доносился звук бегущей воды.

Ся Вэньнань вошёл внутрь, закрыл дверь и тихо направился в ванную.

Дверь в неё не была закрыта, поэтому Ся Вэньнань мог видеть, как Мин Лучуань принимает душ в душевой кабине, стоя спиной к двери.

Мин Лучуань стоял, опустив голову под струи воды. Горячая вода стекала с его головы, волосы насквозь промокли и разметались по лицу. Капли воды разлетались повсюду в душевой, и этот шум, казалось, заглушал все остальные звуки. Он совершенно не замечал, что кто-то прокрался внутрь...

Ровно до того момента, пока Ся Вэньнань осторожно не открыл дверь стеклянной кабинки и не положил руку на плечо Мин Лучуаню. Тот резко схватил Ся Вэньнаня за руку и развернулся, прижимая его к стеклянной стене. В то же время его другая рука поднялась, чтобы удержать шею Ся Вэньнаня.

— Что ты делаешь? — первоначально суровое выражение лица Мин Лучуаня значительно смягчилось, когда он увидел лицо Ся Вэньнаня, и рука, давящая на чужую шею, также ослабила хватку, но тон его голоса оставался ледяным.

Воздух в душевой был пропитан водой и густым паром. Каждая капелька воды как будто связала феромоны Мин Лучуань и усилила их запах.

Ся Вэньнань, которому было немного трудно дышать, не мог не бросить взгляд вниз, его щёки слегка покраснели:

— Сначала отпусти меня, — попросил он.

Душ ещё не был выключен. Вода быстро промочила большую часть его одежды.

Мин Лучуань медленно ослабил хватку, ещё раз спросив:

— Что именно ты здесь делаешь?

— То, что ты упомянул сегодня утром в конференц-зале, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань откинул мокрые пряди, прилипшие ко лбу:

— Что?

Ся Вэньнань отвел взгляд:

— Вспомнить, повторив что-то из прошлого.

Мин Лучуань ничего не сказал.

Не получив ответа после столь долгого времени, Ся Вэньнань не мог не взглянуть на Мин Лучуаня снова, только чтобы обнаружить, что тот смотрел на него всё это время. Таким образом, он сказал:

— Я думаю, нам следует продолжить пробовать, чтобы я мог вспомнить больше вещей.

Душевая кабина была узкой. Запах феромонов Мин Лучуаня резко усилился, а уголки его глаз, которые постоянно заливались водой, стекающей по его лбу, приобрели малиновый оттенок. Кадык на его горле мягко двигался, когда он спросил:

— Как далеко ты хочешь зайти в «пробовать»?

Ся Вэньнань внезапно немного разозлился. Они уже достигли этого момента, почему он всё ещё должен объясняться?

— Так же далеко, как мы зашли раньше. В любом случае, не лги мне.

— Я тебя обманывал?

— Ну, кто знает? Я всё равно ничего не помню. Ты можешь говорить что угодно, даже утверждать, что я бегал по улицам голышом, и я не смогу опровергнуть твои слова. Кто знает, не подставляешь ли ты меня понемногу, намеренно промывая мне мозги, заставляя поверить, что я распутный бета, чтобы заманить меня?

Мин Лучуань на мгновение замолчал:

— А если это так? Что бы ты сделал?

Сначала Ся Вэньнань просто болтал чепуху, чтобы облегчить своё смущение, но вопрос Мин Лучуаня застал его врасплох. Он нахмурил брови и посмотрел на него:

— Ты такой ужасный?

Мин Лучуань не сказал ни слова, но поднял палец и нежно потёр его губы.

В голове Ся Вэньнаня воцарился хаос. На мгновение он вспомнил тот факт, что они всё ещё спали в разных кроватях, и понял, что замечание Мин Лучуаня не было таким надуманным. В какой момент он начал полностью верить словам Мин Лучуаня? Похоже, это произошло, когда

он услышал, что Чэнь Вэньчу сказал ему за обедом. Но что, если Чэнь Вэньчу был тем, кого Мин Лучуань намеренно поставил рядом с ним, чтобы обмануть? Ся Вэньнань внезапно вздрогнул.

Когда его мысли уносились всё дальше и дальше, Мин Лучуань крепко поцеловал его в губы, прервав эти безграничные размышления.

Ся Вэньнань мог только тяжело дышать, чтобы вдохнуть как можно больше кислорода в маленьком, наполненном паром пространстве. Он инстинктивно поднял руки и обвил ими плечи Мин Лучуаня, чувствуя твердые и мощные мускулы. Он вздрогнул от одновременного тесного контакта их губ и тел.

«Бля!» — Ся Вэньнань подумал про себя. — «Плевать!».

Сначала он просто хорошо проведёт время, а потом будет беспокоиться об остальном.

<http://bllate.org/book/13302/1183181>